

ОБ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ В ЛЕКСИКЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

А.Р.Рафиев, г.Ташкент (Узбекистан)

Резюме. Литературная норма устанавливается и развивается согласно закономерностям развития языка. В 20-е гг. XX в. все сферы узбекского языка, особенно его лексический состав, претерпели серьезные изменения. Наряду со словами старого узбекского языка стали входить в обиход слова из диалектов и неологизмы. В результате в лексическом составе образовалась богатая лексическая вариативность.

Ключевые слова: вариативность, литературная норма, национальная тактика, нормированность.

Правильное формирование и стабильность нормы каждого языка служит укреплению его правильности и чистоты, потому что любая литературная норма предотвращает изменения, разрушения, происходящие при последующем развитии языка. Норма обеспечивает связь между поколениями, последовательность национально-культурных традиций.

На самом деле литературная норма устанавливается и развивается согласно закономерностям развития языка. Установление языковых норм опирается на существующие законы и правила языка, на состояние его активного лексического и грамматического пластов. При этом, несомненно, учитываются реальные возможности и богатство диалектов – опорных столбов национального языка. В 20-е годы, в период острейшей идеологической борьбы и перекосов в языковой политике, наблюдалось особо активное взаимодействие литературного языка и диалектов. Поэтому крайне важно изучить вопросы литературной нормы и критериев её установления, чётко охарактеризовать оппозицию в отношении литературного языка и диалектов именно в этот исторический период. Объективное научное описание процессов исторического развития языка, неидеологизированное определение основных критериев норм современного узбекского языка – это актуальная тема национального языкознания.

В двадцатых годах XX века все сферы узбекского языка, особенно его лексический состав, претерпели серьезные изменения, и изменения эти осуществлялись не сразу. Наряду со словами старого узбекского языка стали входить в обиход слова из диалектов, слова, обозначающие новшества, реалии, свойственные новому социальному строю. В результате в лексическом составе образовалась богатая лексическая вариативность. Какой же из этих вариантов превратился в литературно нормированный? Ответить на этот вопрос и пояснить образование нормативной единицы можно, уточнив критерии, действовавшие в литературной норме того времени.

Рассуждая о факторах, окончательно определивших словарный состав узбекского литературного языка, нужно отметить, что некоторые наши ученые под воздействием политической идеологии преувеличили роль русского языка,

опасаясь поддержать жадидов, пытавшихся сохранить чистоту национального языка. В постановлениях курултая 1929 года по языку и правилам орфографии об этом говорится следующее: «Были течения, выдвигавшие идею очищения узбекского языка от иностранных слов (в том числе, от слов, принятых и привившихся в процессе роста интернациональных взаимоотношений), а также о создании чистого чагатайского языка путём принятия полных слов и форм. Данная идея приведет литературный язык к отрыву от масс». Возникает справедливый вопрос, были ли близки и понятны массам русские интернациональные слова, введённые в то время в словарный состав нашего языка специальными постановлениями? Нельзя отрицать, что персидско-арабские слова и чисто тюркские слова, глубоко внедрившиеся в национальную духовность народа через образ жизни, религиозные убеждения, традиции и обряды, были понятнее массам, чем русские слова. Поскольку словарный состав всякого языка рассматривается как плод сложного историко-культурного процесса, приходится признать, что в развитии лексики узбекского национального языка, а также в нормировании её литературной разновидности социальный фактор также является основным. Нужно отметить, что увеличение доли чисто тюркских слов в языке узбекской периодической печати и в произведениях художественной литературы в 20-е годы было неприемлемо для советских политиков.

Такого рода национальная тактика в языке и литературе пантюркизма признавалась советскими идеологами националистической, а её проводники открыто обвинялись ими в национализме. Таким образом ставились политические преграды естественному взаимообогащению тюркских языков и развитию литературы на этих языках. Бузрукходжа Салихов - один из ярых обвинителей пантюркизма, характеризует данное явление как «метод приведения узбекского языка прямо к османскому языку». Он пишет: «Обосманивание языка не происходит с целью обогащения науки из-за бедности узбекского языка, а руководители языка выдвинули это как практический путь и практическое средство для национализма: этим средством они хотели помешать принятию в узбекский язык интернациональных, европейских слов, стремительно возросших после Октября». Бузрукходжа Салихов во 2-й части своей статьи «Учителям Туркестана» открыто говорит об этом: «Чем говорить на тюркской земле на иностранном языке, лучше погибнуть». Тем самым он показал свой открытый и самый чёрный националистический дух.

Узбекский литературный язык 20-х годов нашёл своё выражение в периодической печати во всей неразберихе, в появлении различных лексических вариантов в письменной форме литературного языка. Большое значение здесь имели следующие факторы:

В национальной периодической печати было считанное количество квалифицированных специалистов, журналистов, пишущих на узбекском языке. Их литературные способности и языковедческие устремления были разными, и естественно, что в их творчестве встречались случаи нарушений. Например: мажлис – майлис, томон – ёги, экин – юлгич, йулчи – машина и т.п.

Редакторы и сотрудники большинства газет и журналов, издаваемых в республике, были русскоязычными. По этой причине в большинстве случаев слова переводились дословно и, естественно, при этом все зависело от знаний и точки зрения переводчика, в том числе и выбор лексического варианта. Данный процесс тоже явился причиной нарушения норм литературного языка, в

результате чего стало появляться много противоестественных слов, которые составили оппозицию словам литературного пласта. Например: кислород – аччил, электричество – симчирок, хотин- ургочи, компания – маърака, скорая помощь – тухтовсиз ёрдам.

Издание и распространение периодической печати, ориентированной в основном на политические цели и коммунистическую идеологию, создало условия для увеличения доли русских интернациональных слов в словарном составе узбекского языка. Это привело к ограничению образования новых слов в узбекском литературном языке на основе диалектов и внутренних ресурсов языка.

Язык художественной литературы того времени стал заметно отличаться от языка периодической печати своим ярко выраженным национальным колоритом. Такое лексическое размежевание литературных жанров и стилей речи в свою очередь воздействовало на процесс нормирования письменного узбекского языка.

Изменения в структуре узбекского языка и образование устойчивых видов лексики проявились не сразу. В состав существующих ранее слов старого узбекского языка стали входить и неологизмы, то есть слова, отображающие новшества нового социального строя. В результате в словарном составе возникла богатая лексическая вариативность. Для уточнения, какой из этих вариантов стал необходим для литературного языка и по какой причине он стал нормой, нужно осветить суть критериев, послуживших основой для обозначения норм литературного языка того времени. Данная проблема является злободневной задачей узбекского языкознания.

A.R.Rafiev. About the history of forming the literary standard in the lexis of Uzbek language

Summary. Literary standard gets established and develops according to the language development laws. In the 1920s all spheres of Uzbek language, especially its vocabulary, underwent considerable changes. Along with words of Old Uzbek language words of dialects and neologisms began to be used. As a result rich lexical variation appeared in the vocabulary of Uzbek language.

Key words: variation, literary standard, national strategy, standardization.

